

не можетъ предаваться такимъ пустымъ мечтаниямъ праздной фантазіи. Ему, по примѣру Самаго Христа, приходится только скорбѣть о грѣховности міра и о неизбѣжности такого зла, какъ войны; вѣруя словамъ Спасителя, что войны будуть ведены до конца міра, онъ будетъ поступать по христіанскому человѣколюбію, когда, отказавшись найти средства для совершенного уничтоженія войнъ, будетъ заботиться объ устраниеніи различныхъ поводовъ къ войнѣ и объ облегченіи тѣхъ ужасныхъ бѣствій, которая всегда влекутъ за собою ожесточенные войны.

Главная цѣль, къ которой направлены всѣ стремленія Толстого, есть собственно разрушеніе существующаго порядка государственной жизни. О войнѣ онъ говоритъ съ крайнимъ возмущеніемъ не только потому, что она есть зло сама по себѣ, но и потому, что чрезъ это для него является возможность въ такомъ же ужасномъ, мрачномъ видѣ представить и военную службу, на которую онъ смотрить, какъ на главную внешнюю опору государства. Желая, во что бы то ни стало, нарисовать самую мрачную картину войны и военной службы, Толстой прибѣгаєтъ къ помощи пріемовъ явно тенденціозныхъ и ведеть дѣло съ очевидною для читателя предвзятостію. Онъ не видѣтъ даже серьезныхъ побужденій къ войнѣ. „Правда, теперь уже не воюютъ изъ того, что одинъ король не исполнилъ учтивости относительно лѣбовницы другого, говоритъ онъ¹⁾), но, преувеличивая почтенные и естественные чувства национального достоинства и патріотизма и возбуждая общественное мнѣніе одного народа противъ другого, доходятъ, наконецъ, до того, что становится достаточнымъ того, чтобы было сказано,—хотя бы известіе и было невѣрно,—что посланникъ вашего государства не былъ принятъ главой другого государства, для того, чтобы разразилась самая ужасная и гибельная войны изъ всѣхъ тѣхъ, которая когда либо были“. Если читатель обратить достаточное вниманіе на то, какими причинами были вызваны, напр., нами послѣднія войны съ Турцией—Крымская и Восточная, то ясно увидеть, насколько невѣрны и легко-

¹⁾ Ч. I, стр. 186.